

Алексей Битов -

«Почти шоколадное»

Дежурный трюизм: Михаил Волохов – автор, весьма сложный для постановки. Да, с одной стороны, энергия в его пьесах бьёт через край, а с другой... Нет, дело не в мате, он у Волохова не везде, но для переноса перенасыщенных текстов на сцену нужны необычные формы (заметьте, я не сказал «новые», оставим треплево Треплеву); разумеется, любой спектакль строится на нестандартном сочетании «ингредиентов», под копирку варганят только халтуру, но с Волоховым стереотипные ходы не сочетаются вообще, от слова «никак». Кроме того, тут есть ещё и «языковой барьер» – в пьесах Михаила персонажи говорят (и много говорят) на своём особом языке (условно – «волоховском»), насыщенном длинными периодами и всяческими сложными прилагательными; такой текст нелегко не то, что освоить, но даже и просто произнести, выговорить.

Честно говоря, полагал, что подобная «комплексная задачка» по плечу разве что опытному «решальщику» (режиссёру). Ан нет, охотно признаю – был неправ: В.Киммельмана опытным режиссёром назвать сложно, он даже до «полупочтенного» возраста далеко не дотягивает. И тем не менее.

Итак, «Пули в шоколаде». Режиссёра назвал, перечислю и остальных участников спектакля: Н.Дронова, С.Пеховский, Н.Ермочихин (есть и другой исполнитель, А.Клавдиев, но я видел

Ермочихина), а также О. Греков (музыкальное и прочее шумовое сопровождение). Сложнее с жанром. Фарс? Близко, но, на мой взгляд, всё-таки не совсем. Абсурдистская трагикомедия, как обозначено на сайте (<https://chocobullets.timepad.ru/event/847575/>)? Тоже, знаете ли, не бесспорно: условия игры, конечно, абсурдные, но внутри «игры» причинно-следственные связи вполне просматриваются, действие не стоит на месте и не ходит по кругу, и сюжет (со всеми положенными атрибутами), несомненно, присутствует.

Кстати, чтобы более к этой теме не возвращаться: мата нет ни в пьесе, ни в спектакле (глупо считать таковым слово «жопа»). А что есть? Три фанерных куба (с надписями «булыжник», «пенёк» и «постамент»), некоторое количество пенопластовой «нарезки», два актёра, актриса и «сопровождающее лицо». Спектакль, собственно, начинается с того, что актриса забирается на «пьедестал» и обращается к зрителям с короткой «вступительной речью». В изложении это звучит примерно так: «В начале было Слово. Потом родился Михаил Волохов. Потом он написал «Пули в шоколаде»». И краткое (очень краткое) содержание пьесы/спектакля.

И понеслось. Будет и немного интерактива, и экранные «вставки» (включая кадры из сериала «Молодёжка», в котором снимался Пеховский), и фрагмент читки (одну сцену нам просто озвучат с экрана на два голоса, а финальный эпизод зачитают просто, без шпаргалки) – но всё это «в малых дозах», со вкусом, с юмором, легко. Ребята вообще играют легко (чуть было не написал «и

весело», но удержался – слово «весело» тут несколько не к месту). Текст ощутимо разгружен, причём не за счёт сокращений (они есть, но тоже по минимуму) и удачно обыгран (вот тут уж, слава Богу, отнюдь не по минимуму).

Сказать, что спектакль свободен от недостатков, не могу; что-то со временем должно «дойти» (лишь бы лёгкость при этом не пропала), а что-то стоило бы подрихтовать (например, в пьесе выстроен равнобедренный треугольник, и от него никуда не деться, а в спектакле, который я увидел, одна сторона – Короткий солдат – ощутимо больше другой, а если ещё и учесть, что Пеховский работает в разных голосовых диапазонах, тогда как его партнёр своей «фишки» в противовес пока не нашёл...). Но будем надеяться...

Да, на всякий случай: спектакль играют в помещении галереи «Лабиринт Минотавра» (почти на Красной площади, в Ветошном переулке); если в нужный день через Иверские ворота доползти до Никольского переулка, оказываешься витязем на распутье: направо – к Ленину, налево – к Волохову и Киммельману. Я выбрал левый вариант маршрута.

И попал.